

деклараций чиновников и оперативное реагирование на выявленные нарушения; развитие электронного управления; совершенствование деятельности Государственного бюро расследований; усиление требований к деятельности контрольно-надзорных органов, дальнейшее сокращение количества необходимых лицензий, разрешений, патентов; разграничение полномочий органов государственной власти по предоставлению административных услуг и выполнению контрольно-надзорных или инспекционных функций; упрощение процедуры налоговой отчетности и уплаты платежей; обеспечение прозрачности процессов приватизации, а также осуществления государственных закупок и проведения тендеров и аукционов; реформирование государственной службы и службы в органах местного самоуправления; совершенствование системы подготовки специалистов по антикоррупционной деятельности.

УДК 343.91

А.Э. Набатова

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Современный период развития криминологии характеризуется активным приращением криминологического знания за счет других наук и областей знаний. Криминологами разрабатываются новые отрасли, частные научные теории, методы. В рассматриваемом контексте гендерная криминология не является исключением. В научной литературе все чаще встречаются исследования по изучению преступности через призму гендерных групп, что и послужило предпосылками для рассмотрения гендерной криминологии в качестве теории, содержание которой еще предстоит разработать.

Предпосылками такой разработки выступают:

- 1) криминология – это система разнородных по своей предметной сути знаний и методик, образующих междисциплинарную научно-исследовательскую деятельность, направленную на изучение преступности;
- 2) гендерную криминологию целесообразно рассматривать как часть криминологии;
- 3) гендерная криминология представляет собой синтез криминологии и гендерной теории, результатом которого станет изучение преступности, основанное на гендерном подходе;
- 4) гендерная криминология – это междисциплинарная система, основанная на социолого-правовых, естественных и других науках.

По нашему мнению, гендерную криминологию можно определить как частную криминологическую теорию, изучающую гендерные различия в преступности мужчин/женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человека (с учетом гендерных характеристик) /личность преступника как социальный тип и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение, и разрабатывающую меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Так как объектом изучения гендерной криминологии выступает человек (с учетом гендерных характеристик), реализующий в процессе жизнедеятельности девиантную роль и допускающий девиантное поведение, влекущее совершение преступления и криминализацию личности, есть все основания для использования интерсекционального подхода в качестве методологической основы для его изучения, активно применяемый в гендерных исследованиях. Идея его использования в криминологии не нова. Известна монография Х. Поттер «Интерсекциональная криминология». По мнению автора, интерсекциональная криминология – это теоретический подход, позволяющий критически рассмотреть влияние взаимодействующих личностных статусов на социальный контроль преступности и другие проблемы в этой сфере. Х. Поттер применила его к изучению тюремного насилия, что позволило глубже его изучить в контексте расы, национальности, пола.

Интерсекциональный подход – один из наиболее интересных в современной социальной теории, поскольку представляет собой аналитический инструмент, позволяющий обозначить множество взаимосвязанных и комплексно действующих осей власти, пронизывающих многомерное социальное пространство. Этот объемный взгляд помогает уйти от плоских генерализаций, заставляет мыслить конкретно и ставить исследовательские вопросы по поводу сложного опыта субъектов современного социального мира. Как расовая позиция в конкретном обществе становится гендерной или как гендерные различия обретают расовые формы? Как категории возраста и гендера связаны с производством классовой позиции? Как этнические мигранты адаптируются к гендерному порядку, отличному от того, в рамках которого происходила их социализация? Таких вопросов может быть очень много, учитывая разнообразие возможных контекстов исследования, – и все о том, как работают механизмы власти (и знания), определяя ту или иную социальную локацию, наполненную идентифицируемыми практиками. При этом внимание

исследователей преимущественно обращено к тем социальным контекстам, которые характеризуются подчинением, угнетением и исключением. Интерсекциональный подход является развитием феминистского анализа множественности и понимания гендерных различий и иерархий. Объектом изучения, как правило, становится конкретная негативно привилегированная группа, переживающая опыт бесправия, угнетения, эксплуатации, дискриминации. Человек при этом понимается как поле пересечения этих дискриминаций, поскольку одновременно обладает целым рядом идентичностей – класс, раса, возраст, трудоспособность, пол, сексуальная идентичность, гражданский статус и др. Все эти идентичности могут стать поводом для угнетения в случае, если они не полностью совпадают с императивной нормативностью существующего социально-политического дискурса.

Интерсекциональность усматривается в таких отраслях криминологии, как теория антиобщественного образа жизни; криминокультурология; семейная криминология (криминофамилистика); криминотеология; ювенология; этнокриминология; наркокриминология; неформальные группы в криминологии (преступные группы и группы, характеризующиеся девиантным поведением их участников); преступность мигрантов; женская преступность; преступность несовершеннолетних.

Таким образом, интерсекциональный подход является эффективным методологическим инструментом для познания объекта гендерной криминологии, который позволит на более качественном уровне выявлять девиации в гендерных ролях и поведении субъектов преступлений и разрабатывать наиболее действенные меры по предупреждению преступности.

УДК 343.2

К.А. Насреддинова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АНГЛИИ

Виктимологическая профилактика преступлений в любом государстве имеет под собой определенные правовые основания, которые с некоторой долей условности можно разделить на три группы:

направленные на обеспечение безопасности потерпевших и возмещение им вреда причиненного преступлением. Нормативными правовыми актами, которые обеспечивают реализацию данных правоотношений в России, являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потер-

певших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и иные нормативные правовые акты, а также международные нормы, например, Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. и т. д.;

направленные на выявление детерминант совершения преступлений, включая анализ роли жертвы преступления в механизме преступного поведения и принятию мер к их устранению. Нормативными правовыми актами, которые обеспечивают реализацию данных правоотношений в России, являются Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и др.;

регламентирующие иные направления виктимологической профилактики. Здесь имеются в виду нормы субъектов Российской Федерации, которые на своем региональном уровне предусматривают мероприятия, направленные на профилактику жертв преступлений.

Анализируя механизм реализации виктимологической профилактики преступлений, следует отметить, что являясь деятельностью различных социальных институтов, которые ставят перед собой целью выявить, устранить или как минимум нейтрализовать причины и условия, формирующие виктимное поведение и способствующие совершению преступлений, а также выявить лиц, обладающих профессиональной виктимностью, с целью оптимизации их защитных свойств; а также применение имеющихся и разработка новых нормативных правовых актов, которые специально направлены на защиту жертв преступлений. Он является одной из приоритетных задач правосудия во многих государствах, в том числе и России. Эффективность реализации данного института в России невозможна без анализа международной практики.

Рассматривая особенности виктимологической профилактики преступлений по законодательству Великобритании, следует отметить, что в настоящее время механизм реализации прав и законных интересов всех жертв преступлений в основном сосредоточен в Кодексе практики обращения с жертвами преступления 2005 г. (в редакции 2015 г.).

Кодекс практики обращения с жертвами преступления является элементом реализации государственной политики по обеспечению прав и законных интересов жертв преступлений в Англии. На первый план в нем выдвинут приоритет их прав и четко обозначен в отдельных нормах данного документа для всех участников уголовного процесса. В качестве обязательных условий поведения всех сотрудников правоохранительных органов предусмотрено, что с жертвами преступления следует обращаться уважительно, деликатно, профессионально, без какой-либо